

Фу Ючжэн знала, что предложение Фэн Цинбай было сделано только ради Лю Чжися, он просто хотел поддержать вежливую беседу.

Он, вероятно, не ожидал, что у нее хватит смелости действительно что-то попросить.

Фэн Цинбай снова зажмурился и ответил ей:

- Ты можешь их взять завтра.

- Благодарю вас, ваше высочество! Фу Ючжэн изо всех сил старалась сдержаться, чтобы не зажмуриться от смеха.

Ощущение, что Его Высочество что-то делает и даже отвечает на просьбы, было действительно... действительно классным!

Лю Чжися прикрыл губы кулаком, используя легкое покашливание, чтобы скрыть смех, который вот-вот должен был вырваться.

Взгляд, которым одарила женщина Лю Чжися, был слишком нежным.

Через некоторое время почти невидимая дуга улыбки также появилась на губах Фэн Цинбай.

Хотя Лю Чжися издевался над ним, он также оказывал ему все больше и больше услуг.

Они помогают друг другу, как настоящие братья. Его помощь пригодится в решающий момент.

А в это время в доме семьи Лю в деревне Синхуа Лю Далин внезапно сильно чихнул. Он потер нос и пробормотал:

- Я что, простудился? Это невозможно...

Он всегда был в добром здравии и за последние десять лет не испытывал ни одной незначительной проблемы со своим здоровьем. Даже этого чихания, который раздался только что, не было уже более десяти лет.

- Дядя, я уверен, что кто-то отругал тебя за твоей спиной, - прокомментировал Лю Чжицю со всей очевидной серьезностью. Его заявление было вполне обоснованным.

Цянь Ванцзинь немедленно вмешался в разговор:

- Это, должно быть, Фэн Цинбай! Этот парень самый коварный. Дядя Лю, ты должен остерегаться его!

Услышав его подстрекательство, Лю Юйшен, которая только что заварила чай, немедленно взяла чашку, которую собиралась передать ему и выпила чай сама.

Цянь Ванцзинь был очень зол. Он указал на нее и пожаловался Лю Далин:

- Она еще не замужем, но уже перешла на сторону посторонних людей! Дядя Лю, я уверен, что это определенно Фэн Цинбай проклинает тебя за твоей спиной. Он раздражен тем, что ты мешаешь ему украсть кого-то!

Юйшен прищурилась на него.

Лю Далин первоначально намеревался ответить, но, увидев, как глаза его дочери превратились в щелочки, он сразу же отвернул голову в сторону, как будто ничего не слышал.

Скорость, с которой он остался один, была слишком быстрой. Цянь Ванцзинь с несчастным видом огляделся, пытаясь снова найти союзников. Однако Сюэ Цинлянь заботился только о том, чтобы пить чай и не обращал на него внимания. Тетя Хун была еще более безнадежна. Ее ледяное лицо стало на два пункта холоднее, чем раньше.

Он выглядел, как изолированный и беспомощный старец...

Бабушка и дедушка сидели в глубоком кресле рядом друг с другом, расслабляясь и попивая горячий чай, приготовленный их маленькой внучкой. Они наблюдали, как молодежь смеется и шутит, их глаза удовлетворенно щурились

Началась весна. Весеннее солнце было очень приятным, поэтому, когда ранним утром семье нечего было делать, они передвигали стулья и табуреты и сидели во дворе, позволяя солнцу ласкать себя. Оно было мягким и теплым.

Предаваясь этому досугу, они чувствовали, что время было прекрасным.

Женщина на кухне крикнула:

- Идите завтракать!

Вэй Хун первой ворвался внутрь, Сюэ Цинлянь и Цянь Ванцзинь последовали за ней. Сразу же после этого внутри вспыхнул бунт.

Каждый из них положился на свои сильные запястья, зачерпывая миску ароматного зеленого лука и яичной лапши и после этого все вернулись во двор. Они сели, пыхтя и отдуваясь и начали есть.

Залитый солнечным светом, воздух был наполнен ароматом лука и яиц. Время от времени можно было услышать смеющийся говор женщины, за которым следовали несколько невольных криков юноши. Живая, теплая гармония разлилась по всему двору.

Когда Ли Цзюнь и Кан Цзыюй вошли внутрь, они стали свидетелями такой умиротворенной картины.

Во время завтрака вся семья сидела во дворе, тесно прижавшись друг к другу, держа в руках миски и ели.

Ни у кого даже мыслей не было, что они могут показаться кому-то грубыми и такими деревенскими, но, для них самих они были очень гармоничными.

Казалось, что крестьянский завтрак должен быть именно таким.

- Я догадался, что мисс Цзюнь приехала, как только услышал звук экипажа. Бабушка Лю повернула голову к двери и была удивлена, когда ее взгляд упал на Кан Цзыюй. О, мисс Кан тоже здесь.

Чэн Сюлань встала и сказала:

- Входите быстрее. Еще так рано. Вы уже завтракали? Я пойду и принесу для вас две миски, если вы не против.

- Да.

- Нет.

Две женщины говорили в унисон, но их ответы были противоположными.

После ответа они посмотрели друг на друга, каждая немного смущенная.

Чэн Сюлань улыбнулась и ответила:

- Тогда я пойду и принесу для мисс Цзюнь миску. Входите и садитесь, куда посчитаете нужным.

Ли Цзюнь последовала за ней:

- Тетя, я сделаю все сама. Тебе не нужно развлекать меня. Я и так доставила тебе неприятности.

- Перестань, это не проблема.

Одна сказала, а другая ответила, после чего Сюлань пошла на кухню. Хотя Кан Цзыюй вошла и села рядом с группой людей, в руках которых были миски с едой, это чувство смущения у нее усилилось.

Ей не следовало следовать за Цзюнь и приходить сюда вместе. Юйшен, Лю Чжицю и несколько других молодых людей сидели вместе. Видя, что Лю Чжицю сосредоточился только на еде, не поднимая головы и зная, как неловко было бы, если бы другие старейшины в семье должны были отвечать за приветствие, Лю Юйшэн могла только что-нибудь спросить, будучи ее ровесником, чтобы разрядить обстановку:

- Почему мисс Кан решила посетить деревню?

- Я слышала, что Цзюнь была больна, поэтому я пришла навестить ее еще вчера. Она сказала, что сегодня посетит деревню Синхуа, поэтому я последовала за ней, - ответил Кан Цзыюй.

- У вас хорошие отношения друг с другом.

- Я знаю Цзюнь уже несколько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1721858>